

Глава 1

Надя хлопотала на кухне, не обращая внимания на гудение уставших ног. Смена в клинике выдалась тяжелая — не присесть, но бывали дни и похуже:

— Не надо было меня дожидаться, знаешь ведь, что я поздно прихожу, — ласково упрекнула мужа молодая женщина.

— А ты знаешь, что я не люблю есть один, — буркнул Никита, не отрываясь от экрана смартфона, — с твоей работой я тещу вижу чаще, чем жену. Был бы хоть смысл вкалывать. За такую зарплату лучше бы дома сидела.

Надежда подавила раздражение. Она не первый раз слышала подобные патриархальные идеи от мужа. Но на одну его зарплату они бы просто не прожили. И так все свободные деньги вбухиваются в дачу, вместо того, чтобы откла-

дывать хоть что-то и планировать жилье в ипотеку. Дача должна была стать их местом уединения, собственным островком, скрепляющим молодую семью. А стала яблоком раздора. Никита работал на пятидневке, а Надя — два через два, и то бывало смены тасовались, если кто-то из коллег уходил в отпуск или на больничный. Выходные на субботу и воскресенье выпадали редко. Никита стал все чаще уезжать на дачу один, и скоро Надежда возненавидела этот домик в садоводстве, забирающий все ее деньги, да еще и самого мужа.

Пельмени всплыли, и женщина начала вылавливать их из кастрюли. Снова закровоточил порезанный на смене палец, и Надя решила сменить тему:

— Сегодня у меня был овчар на приеме, щенок еще совсем. Представляешь, пчелы искусили, морда вздулась, и нос стал как у шарпея! Я скорее за преднизолон схватилась, пока ампулу открывала, палец порезала и не заметила. Хозяева кричат: «Кровь, у вас кровь!», — а я не понимаю, чего они всполошились...

Муж что-то тихо пробурчал в ответ. Надя поставила перед ним тарелку с пельменями, политыми сметаной, и переспросила:

— Что ты говоришь?

— Я говорю: как мне все это надоело!

Никита стукнул ладонью по столу, и у Надежды встал комок в горле:

— Пельмени надоели? Я понимаю, но когда было готовить-то... Впереди выходные, я придумаю что-нибудь вкусненькое.

— Да причем здесь еда! Наш брак с самого начала был ошибкой.

Никита продолжал говорить, чуть не срываясь на крик. Надю начало мутить, не то от голода, не то от стресса. Из всех сил пытаюсь подавить тошноту, она не расслышала последнюю фразу мужа и выдавила из себя:

— Что ты сейчас сказал? Повтори, пожалуйста.

— Мы с Кристиной встречаемся уже полгода. Она ни в чем не виновата, это я пригласил ее в кино тогда.

— Я помню. Я ведь сама предложила тебе сходить с ней, когда мне поменяли график. Ты хотел попасть на премьеру, а я в тот день была на сутках.

Надежду охватило странное безразличие. Будто все это происходит с кем-то другим, а она так, сторонний наблюдатель.

— Я сейчас пойду гулять, а когда вернусь, то не хочу тебя здесь видеть, — тихо, но твердо проговорила молодая женщина. Уже год как не стало ее верной Герды, дворняги с благородным

сердцем, а привычка гулять в любую погоду осталась.

Надежда старалась уйти как можно дальше от дома, потому что сдерживать рыдания уже не было сил, а выставлять их напоказ не хотелось. Она никак не ожидала, что в такой поздний час мама выйдет встречать ее в коридор:

— Поругались, что ли? Быва-а-ет, — протянула Лариса, затягиваясь тонкой сигаретой.

— Мама! Сколько раз я просила вас с папой не курить дома! — крикнула Надя и чуть тише добавила, — не поругались, мы расстаемся, мам.

— Ты эту дурь из головы выбрось! Такими мужиками не разбрасываются. Не пьет, не обижает, работает, что тебе еще надо? Очередь-то из ухажеров, поди, не стоит?

С таким трудом сдерживаемые слезы вновь потекли по щекам горячими дорожками. Болезненный комок в горле мешал говорить, но Надежда все-таки смогла выдавить:

— Мама, послушай! Услышь меня хоть раз! Ты не знаешь, что случилось...

— Если ты про гулянки его, то я, скажем так, подозревала. Ну а что ты хотела, если тебя дома, считай, не бывает! Все время уставшая, невеселая. Погуляет и вернется, я тебе точно говорю. А сейчас позвони ему и скажи, что беременная!

Надежда осознала, что женщина, стоящая перед ней, всегда знала, что для нее лучше и как. А она сама, словно маленькая девочка, все пытается достучаться до нее. Самый родной и близкий человек — это мама, разве нет?

— Я пойду спать, давай утром поговорим, — Надя тихо закрыла дверь в свою комнату. Там царил беспорядок: Никита действительно собрал почти все свои вещи.

Несмотря на усталость, Надежда понимала, что не сможет заснуть. Она открыла свой старый ноутбук, зашла в «Ворд» и написала первое слово: «Резюме». Дальше дело не пошло, и вскоре она уже бездумно листала ленту всем известной соцсети, чтобы хоть как-то отвлечься от реальности. На глаза попался пост от ветеринарного сообщества:

«Вакансия в городе N! Ветеринарный центр доктора Воронцова ищет терапевта с опытом работы не менее 3-х лет. Предпочтение специалистам, работавшим в ОРИТ¹. График 1/3, отличные перспективы для обучения, при необходимости — помощь с жильем».

Женщина перечитала объявление несколько раз. Можно ли считать совпадением то, что оно бросилось ей в глаза в тот момент, когда она

¹ ОРИТ — отделение реанимации и интенсивной терапии.

впервые в жизни задумалась о смене работы? Вакансия казалась очень заманчивой, если бы только клиника располагалась в Питере, а не у черта на куличках... Надя захлопнула ноутбук и рухнула на кровать. Осознание собственной никчемности придавило грудь гранитной плитой. Внезапно идея уехать подальше отсюда перестала казаться безумной. Несмотря на поздний час, она снова села за ноутбук и написала письмо главному врачу ветеринарной клиники города N.

Глава 2

Смена выходного дня выдалась людной. Надежда даже не успела никому рассказать, что увольняется — все не было удобного момента. Часы показывали уже восемь вечера, когда на прием занесли очередного пациента.

Шестнадцатилетний кот на смотровом столе выглядел неважно. Он не мог опорожнить кишечник уже десятый день. Худой и сильно обезвоженный, Дымок полностью отказался от пищи два дня назад. Проблемы с дефекацией начались у пожилого кота несколько лет назад, он частенько попадал на прием в клинику, но с помощью специальной диеты и слабительных препаратов проблему удавалось держать под контролем. До этого дня.

Надя нервно покусывала ноготь, разглядывая рентгеновские снимки брюшной полости.

У кота мегаколон¹, а каловые массы наверняка уже превратились в камень по консистенции — обратное всасывание воды не остановишь. По хорошему, надо делать операцию, но хирурги отказались наотрез. Их можно понять — каким бы щадящим ни был наркоз, кот может его не выдержать. В таком состоянии ему даже эпидуралку нельзя!

В голове созрело некое подобие плана — за сутки добиться восстановления водного баланса в организме, обезболить, а потом попытаться размыть и достать каловые массы под ингаляционным наркозом. Если клизма не поможет — тогда придется решаться на удаление ободочной кишки.

Дымок слабо мяукнул, когда Надежда резким движением выщипала шерсть на передней лапе, и хозяйка упрекнула ветеринара:

— Что ж вы так грубо!

Надя почти не обратила внимания на слова хозяйки. Надо было объяснить, что бритве может вызвать сильное раздражение кожи, что шерсть у кошек выщипывается очень легко. Но сейчас было не до этого. Она обильно намочила лапу спиртом и примерялась к тонкой, спавшейся вене, размышляя, какого диаметра

¹ Мегаколон — расширение ободочной кишки.

катетер взять. Велики были шансы и вовсе его не поставить. Хотя бог дал котам четыре лапы, возможно, в итоге придется ставить катетер в яремную вену, а Надя никогда еще этого не делала.

Каким-то чудом катетер встал на место с первого раза, но о том, чтобы набрать достаточное количество крови на биохимический анализ, речи не шло. Надежда написала назначения для старичка и сама отнесла его в бокс стационара. Коту предстояло лежать под капельницей до завтрашнего дня. Завтра она с самого утра возьмет у него кровь, а ближе к вечеру можно будет заняться выгребанием «ароматных» масс из перерастянутого кишечника.

Сдав смену суточникам, Надя поспешила домой. Папа обещал помочь с покупкой авто. Надежда понимала, что на имеющиеся деньги не сможет купить нормальную машину, но все равно оказалась в шоке от увиденного. Рядом с гаражами тарахтела мотором старая «девятка», ржавая настолько, что в кузове виднелись дыры. Вокруг толпились граждане ближнего зарубежья, горячо убеждавшие потенциального покупателя:

— Машина зверь! Еще столько же пробежит, я тебэ говорю!

Надя отвела папу в сторону и зашипела:

— Папа, блин, это что за балаган? Ты уверен, что она на ходу?

Сергей кротко вздохнул:

— Я посмотрел, кое-какой ремонт нужен, но на первое время... Доча, за такие деньги ты ничего лучше не купишь.

Через пятнадцать минут у Надежды на руках был договор купли-продажи и больше никаких документов. «Ну, хоть штрафы приходить будут не мне», — нервно хихикнула молодая женщина.

— А что ваша машина? — поинтересовался отец.

— Пап, ты будто сам не знаешь! Никита свою машину купил до брака, а мою мы продали, когда дачу покупали. И потом, я ни на что не претендую, чтобы не затягивать.

— Подали уже на развод, значит? — с сожалением уточнил Сергей, прикуривая сигарету. — Зря, Надюш. Никита хороший парень, может, сошлись бы снова.

— Папа! Он говорил, что женщине за рулем не место, и в итоге вовсе перестал давать мне машину! А я люблю водить, ты же знаешь! Всегда любила. Мы же вместе с тобой ходили в кино, когда «Форсаж» очередной вышел!

— А кто «Тойоту» помял, когда под троллейбус сунулась? А? Я тоже считаю, не женское это дело — баранку крутить, ясно?

— Ясно. Маме про машину не рассказывай пока, хорошо?

Шансов на то, что отец сохранит их секрет, было немного, но странным образом Надежде было все равно. По несколько раз в день она открывала свою переписку с главврачом ветеринарной клиники города N и перечитывала ее. От каждой фразы Алексея веяло каким-то сумасшедшим энтузиазмом и оптимизмом — а именно этого Наде сейчас не хватало в жизни.

Впрочем, работа тоже хорошо помогала отвлечься от грустных мыслей. На следующий день Надежда первым делом заглянула в стационар. Дымок чувствовал себя явно лучше, но почечные показатели были высокие.

— Еду ему пока не предлагайте, через пару часов попробую размыть кишечник, — предупредила Надежда врача стационара.

Пациентов на первичный прием не было, только несколько повторников пришли на процедуры и коррекцию назначений. В кабинет заглянула Наталья, анестезиолог:

— Надюшка Сергеевна, у меня окно между операциями, носи свой копростаз¹. Пока наркозник свободен — сделаем на газу.

¹ Копростаз — застой каловых масс в толстом кишечнике.

Надежда привыкла видеть своих пациентов в сознании. Когда Дымок обмяк, ей стало не по себе. Наташа интубировала пожилого кота, повесила датчик ему на язык и весело щебетала, подключая капельницу. Ее безмятежность успокаивала, и Надя занялась делом. Она вводила раствор в кишечник снова и снова, второй рукой аккуратно разминая каловые массы через брюшную стенку. Мероприятие затянулось, но когда, буквально по кусочкам, удалось извлечь «пробку», дело пошло на лад. Вонь в кабинете стояла такая, что даже привычных ко всему ветеринаров слегка подташнивало. Наконец Надя радостно заключила:

— Все! Животик мягкий и чудесный, остальное выйдет и без моей помощи.

— А тебя там к главному вызывают, — заглянула в дверь ассистентка, демонстративно зажимая пальцами нос.

— Что, прямо сейчас?!

— Лучше сейчас, он уезжает через полчаса.

Вздохнув, Надя оставила Дымка Наташе на попечение, скинула хирургический халат, надетый поверх формы, и направилась в кабинет к главному врачу. Тот держал в руках ее заявление об уходе по собственному желанию.

— А, Надежда Сергеевна, проходите, присаживайтесь. Господи, чем это пахнет?

— Десятидневным запором старого кота, полагаю, — сухо ответила молодая женщина.

Начальник хмыкнул и продолжал:

— Могу я узнать о причинах увольнения? Что вас не устраивает?

— Зарплата, — честно сказала Надежда, — и отношение. Атмосфера в коллективе. И знаете, я переезжаю. В другой город.

Главный не торопился ее отговаривать, и от этого стало обидно:

— В таком случае не задерживаю. Отработаете до конца месяца и попрощаемся. Бухгалтер приготовит расчет.